

глава 136:

Месть (1)

Мужчины и женщины, пришедшие на банкет, были ошеломлены этой драматической переменой. Потребовалось некоторое время, чтобы смириться с двумя людьми, которые в мгновение ока стали врагами.

Оказалось, что Хуан Синь в зговоре с Цзи Лили и собиралась подставить свою двоюродную сестру!

Ее двоюродная сестра пела всем ради нее, но Цзи Лили не ограничилась наливанием красного вина, все время ее не покидало чувство, что проигравшая здесь она.

В результате весь этот цирк оказался проектом Цзи Лили!

Эта женщина невероятно ядовита! От нее следует держаться как можно дальше, если не хотите стать мешенью ее издевок.

Но самый шокированный человек на банкете это Шангуань Нин.

Она даже представить не могла, что Хуан Синь не была обманута Цзи Лили, и что она была готова сотрудничать с ней и со своей актерской игрой, просто чтобы подставить ее!

Невероятная сука.

Ее сердце подобно льду. Цзи Лили выпрямила грудь, ей немного трудно, но она справится, непонятное чувство, ни малейшего удивления, как Хуан Синь решила так нахально провести свою двоюродную сестру. Вероятно, это равносильно удару ножом.

Она вообще человек? !

У Шангуань болели колени, она хотела встать, но сзади подошли двое мужчин и удержали ее, не давая подняться.

Хуан Синь подошла к ней, и как вlepила пощечину. Шангуань Нин была скована и не могла пошевелиться. Удара невозможно было избежать, и ее лицо тут же распухло.

-Ха-ха-ха, ты так жалка! - Хуан Синь в прекрасном состоянии, не заботится о своей полуоткрытой груди и голых бедрах, и слегка косаясь носа Шангуань Нин продолжила - Шангуань Нин, однажды ты так смутилась! Не рассчитывай на наш дом. Я даже бросила своего отца, только чтобы держаться подальше от матери. Мой отец отправил меня одного за границу! У нас была прекрасная семья и дом, но ты все разрушила!

Она ударила шангуань Нин, и ее рот наполнила кровь. Она подняла глаза и холодно сказала:

- Хуан Синь, я не знала, что ты сошла с ума, ты пожалеешь об этом!

Ее глаза были слишком суровы, а тон слишком холоден, что Хуан Синь почувствовала панику.

Она тут же обернулась и спросила Цзи Лили: "Лили, есть ли здесь люди, которые не боятся заморать руки? В последний раз, когда ее привели, я неплохо так натерпелась. Правда, моя боль почти прошла, но пусть и она попробует, какого это!

Размышления Хуан Синь очень скоро получили одобрение Цзи Лили. Она радостно захлопала в ладоши. "Эй, внимательнее, вы почти освободили ее руки! Я никогда не видела такого веселого шоу. Приложите немного усилий, пусть она закричит от боли, иначе вы оба немедленно уберетесь и больше не войдете в дверь квартала!"

Два человека, которые продолжали держать Шангуань Нин и не позволяли ей немедленно встать, должны были зажать ее руки с такой силой, чтоб она почувствовала боль.

Однако после двух выстрелов и разрыва барабанной перепонки двое мужчин, которых Цзи Лили называла "старыми пятью старыми шестью", внезапно закричали и ослабили руки.

Королевская корона славится своей роскошью и элегантностью, но это не значит, что это просто титул. Здесь безопасно есть. Тут может быть небольшая стычка, но стрельба и убийства здесь никогда не случались.

Кто это?

Кто посмел открыто стрелять здесь!

Все запаниковали, перепугались и принялись искать незаконных преступников. Через некоторое время их глаза встретились с человеком, который был полон холода и убийства.

Однако этого костюмированного человека, который появился в банкетном зале, никто не знал. За ним следовали более двадцати мужчин в черном, все они были похожи на тех, кто только что вышел из ада.

Как только появился ведущий, он сравнил всех присутствующих здесь мужчин.

Черты лица Цзинь резки, словно порез ножа, а сшитый на заказ черный костюм открывает его почти идеальную фигуру в сочетании с его холодным и благородным темпераментом, зрелой и устойчивой атмосферой, правда, всего на мгновение, чтобы присутствующие женщины были в достаточной мере обворожены.

Когда в городе А появился такой идеальный мужчина? Почему они никогда не видели его раньше?

Цзинь Ичэнь был холоден. Его глаза не смотрели ни на кого в банкетном зале, но он подошел к чиновнику.

Шангуань Нин увидела Цзинь Ичэнь, и сразу же расслабилась, но почувствовала, что ее колени онемело.

Она хотела встать, но из-за того, что слишком долго сидела, не смогла встать и ее тело слегка затряслось, а затем упало на землю.

Цзинь Ичэнь сжал ее в объятиях, его глаза покраснели, а голос стал необычайно нежным: "Детка, хочешь принять ванну из красного вина, я сделаю все что угодно для тебя. Я отвезу тебя к нашим французам в Китай. Виноградная усадьба, качество вина здесь слишком низкое, как раз для кормления собак. А теперь давай поиграем с собакой, хорошо?"

Говоря это, он вытащил белый платок и хотел протереть рот от красного вина.

Шангуань Нин увидела кусочек Солнца, вспомнив слова Тан Юня, каким-то образом

подсознательно спрятавшегося.

Рука Цзинь Ичэня слегка напряглась, думая, что Шангуань Нин подозревают в том, что она не вернется к нему после его прихода, поэтому он прошептал ей извинения: "детка, прости, я опоздал, я отомщу за тебя через некоторое время. "

Шангуань Нин слушала его слова, и на сердце у нее теплело. И он, казалось, не возражал.

Цзинь Ичэнь усадил Шангуань в кресло. Потом снял пальто, мокрое от красного вина, сняла пиджак и надел его а затем оьратился к людям под сценой.

Цзи Лили не видела Цзинь Ичэня. Она не знала, кто он. Увидев, что он не только ранил одного из ее подчиненных, но еще и спас Шангуань Нин, так старательно вытер ей лицо, ласково заговорил с ней, что на душе снова стало невыносимо. Гнев овладел ею!

Шангуань Нин лиса, когда ты поймала такого хорошего человека! Это ее муж? !

Нет, она непременно должна схватить его!

Она подошла к Цзинь Ичэню и сказала повелительным тоном: "Разве ты меня не знаешь?! Я дочь мэра этого города. Поспеши извиниться и тогда я прощу тебя! Иначе, если я позвоню маме, вы будете изгнаны из города А!"

Цзинь Ичэнь смотрел на нее без всякого выражения, и его холодные глаза были похожи на глаза мертвеца.

Цзи Лили была в небольшом замешательстве, хотела что-то добавить, но была сбита Цзинь Ичэнем без всякого предупреждения.

Ее тело упало на пол, как мешок, издав приглушенный звук.

Если бы не толстый слой ковра на земле, можно было бы опасаться, что это убьет ее.

Однако, хотя Цзи Лили не умерла, она чувствовала, что ее внутренние органы, казалось, пришли в движение. Кости на ее теле раскалывались дюйм за дюймом. Она не могла даже вскрикнуть!